Филоненко Татьяна Александровна

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ "ДИСКУРС" И "ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/60.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 156-158. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

По-видимому, можно сделать вывод о том, что библейские тексты первых глав книги Бытия создавались во многом под влиянием месопотамской культурной традиции. И, скорее всего, те пласты, из которых складывался впоследствии единый библейский рассказ, различались именно степенью вовлечённости в мифологический контекст. Однако в Библии меняются все акценты и смыслы. Многие комментаторы вполне справедливо полагают, что в Писании сознательно используется известный ближневосточный материал с целью его переосмысления в рамках новой монотеистической религиозной картины мира [1].

Список литературы

1. **Каспина М. М.** Сюжеты об Адаме и Еве в свете исторической поэтики: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. М., 2001.
2. **Синило Г. В.** Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета): учеб. пособие. М.: Флинта; МПСИ, 2008. 848 с.
3. **Фрэзер Дж. Дж.** Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
4. **Kramer S. N.** Sumerian literary texts from Nippur in the Museum of the Ancient Orient at Istambul. New Havwen, 1994.

УДК 81'42

Татьяна Александровна Филоненко
Международный институт рынка, г. Самара

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДИСКУРС» И «ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ»©

Явление глобализации, которое по праву считается одним из ярких примет нового времени, так или иначе, повлияло на многие сферы человеческой деятельности. Глобализация означает не только усиление экономических, политических и т.д. связей между странами, но и стандартизацию коммуникации. Общеизвестно, что в силу ряда геополитических причин, терминологический аппарат различных областей научного знания на западе и в России развивался как бы параллельно. Подобное явление наблюдается, например, в методике преподавания английского языка. Попыткой преодоления барьеров коммуникации в этой сфере стал «Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков» издательства “Cambridge University Press”.

Многие лингвистические термины сложно перевести с русского на английский адекватно, так чтобы англо-говорящему реципиенту, специалисту в соответствующей области, сразу же стал понятен смысл высказывания. Проблема единообразия терминологии, единого терминологического аппарата актуальна для лингвистики даже внутри России. Это, несомненно, препятствует выходу наших ученых на мировой уровень, сказывается на частотности и цитируемости работ русскоязычных авторов в англоязычных международных изданиях.

Одним из примеров сближения западной и отечественной лингвистики может служить, на наш взгляд, развитие и популяризация в России теории дискурса.

Понятия «дискурс» и «функциональный стиль» характеризуются «смежностью», но в тоже время тождественными не являются. «Смежность» данных понятий определяется преимущественно тем фактом, что термин «дискурс» первоначально начал широко употребляться (1970-е гг.) в значении, близком к тому, в каком в русской лингвистике бытовал термин «функциональный стиль» (речи или языка), что собственно определялось особенностями национальных лингвистических школ, а не предметом исследования. Тем не менее, понятия эти употреблялись в значениях почти синонимичных, обозначая, по сути дела, «тексты как данность».

Понятие «стиль» может считаться полисемантичным, учитывая его использование в различных областях человеческой деятельности и его широкую интерпретацию. В лингвистике данный термин чаще всего ассоциируется с функциональной стилистикой.

Дискурс понимается и как особый тип речи в речевых произведениях, и как нечто близкое к понятию «функциональный стиль».

В отечественной лингвистике функциональный стиль - это разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере. Это категория социальная и историческая, зависящая от исторически изменяющихся социально-культурных условий использования языка, порожденная сложностью и многообразием общественно-речевой практики людей. Функциональный стиль реализуется в устной и письменной формах и имеет особенности в лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе, фонетике, в использовании эмоционально-оценочных и экспрессивно-образных средств, в наличии своей системы клишированных средств [6, с. 567].

© Филоненко Т. А., 2010

В лингвистической литературе функциональные стили рассматриваются как производные от функций языка и на основе тройственного деления традиционно выделяются функциональные стили, дифференцируемые в соответствии с основными функциями языка (общение, сообщение и воздействие) [3]. Основу составляет функция общения, которая связывается с обычными коммуникативными ситуациями, а в языковом плане ассоциируется с языковой нормой. Другие две функции - сообщения и воздействия - противопоставлены друг другу и функции общения, и вместе образуют категориальную трихотомию.

Стиль научный - функция сообщения, стиль обиходно-деловой - функция общения, стиль официально-документальный - функция сообщения, стиль публицистический - функция воздействия, стиль художественно-беллетристический - функция воздействия.

Функциональные стили рассматриваются как производные от сферы употребления языка с учетом экстралингвистических форм общественной деятельности (общественные институты), от формы проявления языка (устной или письменной), от вида речи (монологической или диалогической), от способа общения (массового или индивидуального), а также тона, или регистра речи (высокий, нейтральный, сниженный) [9, с. 238]; как производные от трех базовых дифференциальных признаков - эмоциональность / неэмоциональность, спонтанность / неспонтанность, нормативность / ненормативность [4, с. 109-110]. Известна радикальная позиция Ю. М. Скребнева [10, с. 15], который считал, что стиль представляет собой характеристику подъязыка, выделяемого исследователем в соответствии с целями исследования, и поэтому количество стилей может быть бесконечным - от стиля Ч. Диккенса до стиля кулинарных рецептов.

М. Фуко, исходя из языкового характера мышления, сводит деятельность людей к их «речевым», то есть дискурсивным практикам, поэтому каждую научную дисциплину можно считать определенным дискурсом. При таком подходе наблюдается сходство понятий «дискурс» и «функциональный стиль», «дискурс» и «текст», когда под функциональным стилем (соответственно, дискурсом) понимают совокупность письменных и устных текстов в определенной коммуникативной сфере деятельности, однако понятие дискурса значительно шире [8, с. 18].

И. В. Арнольд дает следующее определение: «функциональные стили - научный, разговорный, деловой, поэтический, ораторский и публицистический - являются подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда в фонетике» [1, с. 320]. Для функционально-стилевого подхода характерно абстрагирование от текста как отдельного структурно-содержательного единства, как речевого произведения. Группа или все множество существующих однотипных текстов условно принимается за один текст. Этот совокупный текст, «текст целой речи», связанный с определенной сферой деятельности, интерпретируется в аспекте уровневой концепции языка или со стороны отражения типовой экстралингвистической ситуации в целом. В то же время, специалисты по функциональной стилистике нередко избегают термина «текст» [7, с. 5].

Ряд исследователей считает, что, актуализируясь в текстах, дискурс все же не сводится к тексту или определенному типу текстов, а, следовательно, какому-либо функциональному стилю [11, с. 287].

Итак, сходными для понятий «дискурс» и «функциональный стиль» являются следующие признаки: письменное или устное произведение речи, особая грамматическая оформленность, особая лексическая оформленность, стилистическая оформленность, социокультурная, обусловленность, экстралингвистические факторы. Основное отличие состоит в том, что понятие «функциональный стиль» применимо и к древним текстам, тогда как термин «дискурс» применяется только к текстам, непосредственно связанным с «живой жизнью». Кроме того, «дискурс» характеризует коммуникативная целенаправленность и наличие мотива.

По мнению В. И. Карасика, продуктивным для понимания сущности функционального стиля может быть жанровый канон, то есть стереотип порождения и восприятия речи в специфических повторяющихся обстоятельствах. В этом смысле дискурс представляет собой прототип, гештальт, когнитивное образование, сопоставимое с когнитивными образованиями, репрезентирующими предметы, события, качества и т.д. [5, с. 192].

С позиций отношений между участниками коммуникации наиболее существенным критерием, по мнению В. И. Карасика, является дистанция, противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного общения. Можно говорить о личностно ориентированном общении, если нам хорошо известен собеседник, если мы стремимся не только передать некоторую информацию или оказать определенное воздействие на него, но и раскрыть свою душу и попытаться понять внутренний мир адресата. В случае статусно-ориентированного общения коммуниканты реализуют себя только в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных групп людей (начальник и подчиненный, пациент, учитель, ученик и. т.д.). Коммуникативная дистанция - это определенная шкала между предельно личностно-ориентированным и предельно статусно-ориентированным общением. Критерий - самовыражение говорящего - позволяет противопоставить художественно-ориентированное (мотив общения - раскрыть себя) и обиходно-ориентированное (направлено на удовлетворение практических потребностей говорящего) общение. Обиходное, бытовое общение содержит в себе все потенциальные разновидности статусно-ориентированного (институционального) общения. Эти разновидности выделяются в соответствии со сложившимися общественными институтами в том или ином социуме в определенный период (суд, учебное заведение и т.д.). Для определения типа институционального дискурса необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения (учитель - ученик, офицер - солдат), цель общения (педагогический дискурс - социализация нового члена общества), прототипное место общения (школа, храм).

В. И. Карасик определяет систему общественных институтов как возможный критерий для выделения жанрово-стилистических разновидностей дискурса. Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Любое общение носит многомерный, партитурный характер, и поэтому выделение типов общения в конкретном речевом действии представляет собой условность и проводится с исследовательской целью. Применительно к современному социуму В. И. Карасик выделяет политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный и массово-информационный виды институционального дискурса, отмечая при этом, что приведенный список может быть дополнен и видоизменен [5, с. 192].

Для целей практического анализа можно предложить следующее определение дискурса. Дискурс трактуется нами как совокупность текстов, обусловленных сферой общения, особым образом грамматически, лексически и стилистически оформленных, коммуникативно-направленных, в сочетании с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими и другими факторами.

При всем сходстве терминов «функциональный стиль» и «дискурс» в интерпретации некоторых ученых, не следует забывать, что любой научный термин должен стремиться к однозначности. Кроме того, употребление термина «дискурс» предпочтительнее в контексте современных лингвистических исследований, так как он в большей степени учитывает прагматические характеристики речи.

На наш взгляд появление термина «дискурс», его сосуществование в смежных значениях с термином «функциональный стиль», и, наконец, постепенное вытеснение первым последнего, говорит о попытке стандартизации терминологического аппарата отечественной лингвистики, его соотнесения с западной. Здесь, как и в других областях человеческих знаний, мы наблюдаем тенденцию нивелирования коммуникации с целью ее симплификации, для удобства коммуникантов.

Список литературы

1. **Арнольд И. В.** Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. **Беднарская Л. Д.** Средства экспрессивного синтаксиса // Чествуя филолога: сборник статей. Орел: ОГУ, 2002.
3. **Виноградов В. В.** Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М.: Изд. АН СССР, 1963. 225 с.
4. **Долинин К. А.** Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987. 302 с.
5. **Карасик В. И.** О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. ВГПУ, СГУ. Волгоград: Перемена, 1998.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь**. М., 2002. 709 с.
7. **Матвеева Т. В.** Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
8. **Миронова Н. Н.** Дискурс-анализ оценочной семантики: учебное пособие. М., 1997. 158 с.
9. **Мороховский А. Н.** К проблеме текста и его категорий // Текст и его категориальные признаки. Киев: Издательство КГПИИЯ, 1989.
10. **Скребнев Ю. М.** Основы стилистики английского языка. М., 1994. 221 с.
11. **Seriot P.** Analyse du discours politique sovietique. Paris: Institut d`etudes slaves, 1985.

УДК 81'373

Мария Леонидовна Хохлина
Астраханский государственный университет

УНИВЕРСАЛЬНОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНОКУЛЬТУРНОЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА©

В современной науке о языке возникают направления по поиску национального сознания, национального компонента сознания, национальной картины мира, менталитета (ментальности) и т.п. как точке сосредоточения национально-культурной специфики. В связи с этим в ряде научных областей - когнитивной лингвистике, психолингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии и др. - активно разрабатываются понятия «национальная картина мира», «языковая картина мира», «национальная языковая картина мира», «национальный образ мира» (Н. В. Уфимцева, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. А. Залевская, О. А. Корнилов, В. В. Красных, В. В. Колесов, М. В. Пименова и др.).

© Хохлина М. Л., 2010